

— Что случилось? Муж, что с нашей внучкой?

Госпожа Цянь, увидев его выражение лица, с тревогой дёрнула его за рукав.

— Гу. Это действительно гу.

Маркиз Чжэньбэй мгновенно обмяк, его лицо было полным шока.

— Что ты говоришь? Какой гу? Ну говори же!

Госпожа Цянь слегка ударила его несколько раз, чтобы он слушал её.

Маркиз Чжэньбэй пристально смотрел на госпожу Цянь, его глаза были полны горя.

— Эта рана, её сделали, чтобы извлечь гу.

Драгоценная супруга Сянь медленно пришла в себя, увидев своего деда, слёзы мгновенно потекли по её лицу, она крепко схватила его за рукав.

— Дедушка, я не подкладывала гу, правда не я. Это не моя вина. Кто-то подложил гу Су Жому, Ваше Величество нашло это на мне, они извлекли гу из моего тела, дедушка, что нам делать? Что теперь делать?

В этот момент её сердце было в полном хаосе, она не знала, как поступить в следующую секунду.

— Всё кончено, всё кончено!

Услышав её слова, маркиз Чжэньбэй мгновенно сел на пол, его лицо было как у мертвеца.

— Не думал, что я, Чжао Ян, проведя всю жизнь в интригах, в конце концов проиграю из-за своих же людей. Неважно, подкладывала ли она гу, на этот раз нашему дому маркиза Чжэньбэя не избежать беды.

Что? Госпожа Цянь схватила её за плечи, её глаза были полны резкости.

— Ты действительно подложила гу Су Жому? Ты что, не хочешь жить? Если не ты, почему гу извлекли из твоего тела, ты погубила нас. Ох...

— Нет, бабушка, правда не я! Я хотела подложить яд, но не знаю, как это стало гу. Это Шань Ция, это он! Это он подставил меня, я ведь дала ему яд, как это превратилось в гу? Дедушка, что делать?

Драгоценная супруга Сянь подползла к Чжао Яну, слёзы текли по её лицу.

Подняв голову, глаза Чжао Яна покраснели.

— Что можно сделать? Ничего, просто жди здесь.

Прислонившись к стене, Чжао Ян смотрел вверх.

— Всё кончено. Наш дом маркиза Чжэньбэя погиб из-за меня.

Не думал, не думал, что проведя всю жизнь в интригах, в конце концов окажусь в таком

положении, как это иронично!

Смотря в окно, Чжао Ян был полон ненависти и горечи.

— Действительно, небеса смеются надо мной!

В тихом внутреннем дворе Шань Ция спокойно пил чай, держа на руках милого пёстрого котёнка, его длинные пальцы нежно гладили кошку, и она, наслаждаясь, прикрыла глаза. Подняв голову, он посмотрел на яркое небо, солнце медленно поднималось, на этот раз он не сказал ни слова, лишь улыбнулся.

В этот момент вошёл слуга и почтительно встал позади него.

— Молодой господин, пришёл князь Дуань.

Его руки замерли, Шань Ция слегка улыбнулся, повернулся и увидел мужчину, идущего в свете, от которого веяло лёгкой аурой убийства.

— Уходи.

— Слушаюсь.

Слуга не смел оставаться, быстро повернулся и ушёл, оставив их наедине.

Положив кошку на стол, Шань Ция посмотрел на подошедшего Сюань Цзи, но только открыл рот, как кулак, движимый ветром, ударил его, сбив с ног.

Плюнув кровью, Шань Ция посмотрел на его холодное лицо и слегка улыбнулся. Затем поднялся и с глубоким чувством посмотрел на него.

— Ты знаешь, как я тебя люблю? С первого взгляда, как только я увидел тебя, я влюбился в тебя. Даже если ты считаешь меня только другом, я готов смириться, по крайней мере, я могу оставаться рядом с тобой. Но почему? Почему не кто-то другой? Почему какой-то бродяга? Какой-то бродяга, как я могу это принять? По крайней мере, кто-то лучше меня.

В этот момент Шань Ция наконец сбросил маску вежливого и учтивого человека, его глаза были полны глубокого чувства.

— Ты думаешь, что в тот раз я действительно принял тебя за кого-то другого? Когда ты отказал, ты знаешь, как у меня кровоточило сердце?

— Я знаю.

Смотря на покрасневшего мужчину перед собой, Сюань Цзи спокойно сказал.

— Я знаю, что ты всегда любил меня, просто у меня нет к тебе чувств. Но к Жому есть, с первого взгляда, как только я увидел его, я почувствовал, что его глаза — это самые прекрасные жемчужины в мире, тогда я испытывал к нему только отвращение. Возможно, с тех пор это чувство, которого я никогда не испытывал, всегда было в моём сердце, но к тебе у меня только дружба.

— Дружба? Ха... Кому нужна твоя дружба.

Подняв голову, Шань Ция посмотрел на него, его глаза были полны насмешки.

— Когда Драгоценная супруга Сянь нашла меня, я без колебаний согласился. Я хотел посмотреть, как сильно ты его любишь.

Сюань Цзи холодно посмотрел на него.

— Поэтому ты заменил яд на гу.

— Яд? Эта женщина дала мне гу, я думал, откуда у неё, женщины из глубины дворца, гу. Подумав о связях и силе маркиза Чжэньбэя, это не так уж и сложно. На банкете у каждого был свой кувшин с вином, я положил гу в его кувшин. Знаешь что? Если бы не я, сегодня даже ты был бы в опасности. Эта женщина хотела избавиться даже от тебя, видишь, насколько велики амбиции маркиза Чжэньбэя.

— Я должен быть тебе благодарен, да?

Сюань Цзи посмотрел на него, воспоминания детства всплыли в памяти, в конце концов превратившись в смешок с лёгким вздохом, оказывается, он ошибся.

После этого Сюань Цзи больше не сказал ни слова, повернулся и ушёл.

— Цзи, я так тебя люблю!

Сзади раздался спокойный, но глубокий голос, полный чувств говорящего.

Сюань Цзи не обернулся, сложив руки за спиной.

— Взять! Всю семью Шань под стражу, отправить в Палату Дали.

Сказав это, он ушёл, не оглядываясь, его безжалостная спина заставила Шань Цию насмешливо улыбнуться. С того момента, как он начал действовать, он знал, что, если его раскроют, его ждёт ужасный конец. Но зависть в его сердце без колебаний толкала его вперёд.

Как только Сюань Цзи произнёс это, императорская гвардия, ожидавшая снаружи, ворвалась внутрь и арестовала всех хозяев и слуг, отправив их в Палату Дали.

Дело с гу потрясло всю столицу, с арестом маркиза Чжэньбэя и семьи Шань, все чиновники были в страхе, боясь, что это затронет их.

Такие масштабные действия мгновенно напрягли атмосферу в столице, все знали, что по законам династии, те, кто подкладывает гу, наказываются либо уничтожением всего рода, либо ссылкой. В одно мгновение вся столица была в страхе, боясь, что огонь дойдёт до них.

В резиденции князя Дуаня Су Жому спокойно лежал на кровати, его глаза были закрыты, дыхание слабое, если бы не слабое движение груди, можно было бы подумать, что он мёртв.

Цзинъань, сидя рядом с кроватью, с раздражением посмотрела на бледного Су Жому.

— Что происходит? Почему он ещё не проснулся? По словам врачей, он должен был уже проснуться, но он не реагирует.

Сюань Цзи сидел у кровати, держа полотенце, нежно вытирая его лицо, очищая следы крови у ушей. С тех пор как это произошло, он был без сознания, даже врачи не могли сказать, что происходит.

Юй Да сидел на стуле, глядя на своего без сознания друга, его сердце болело. Он не думал, что всего через два дня Му Му чуть не ушёл от него навсегда, от одной мысли ему становилось страшно.

В этот момент вошёл глава медиков, неся медицинский ящик, и почтительно поклонился.

— Ваше высочество.

— Подойди и осмотри его.

Сюань Цзи положил руку обратно на бок Су Жому и холодно посмотрел на врача.

Глава медиков поставил ящик на пол и почтительно подошёл к кровати, чтобы проверить пульс Су Жому.

Рядом Юй Да заволновался.

— Врач, как он? Когда он проснётся, когда поправится?

Врач снова положил руку под одеяло, его брови нахмурились.

— Ваше высочество, наследник физически в порядке, по логике он должен был уже проснуться. Но сейчас его пульс становится всё слабее, как будто... как будто...

— Как будто что?

Сюань Цзи прищурился, холодно посмотрев на него.

Дрогнув, глава медиков, несмотря на давление, почтительно опустил взгляд и сказал правду.

— Как будто его жизненные силы уходят, но наследник дышит спокойно, сердце бьётся ровно, это явные признаки выздоровления. При его состоянии пульс должен быть ровным и сильным, но его пульс как будто угасает, такой противоречивый пульс я никогда раньше не встречал.

— Ты врешь!

Цзинъань резко вскочила, ударив по столу, и указала на главу медиков.

— Врешь. Если ты не разбудишь его, я отправлю тебя в вечный сон.

<http://bllate.org/book/16720/1538341>